

3. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
4. Песталоцци, И.Г. Статьи и отрывки из педагогических сочинений / И.Г. Песталоцци. – М.: Учпедгиз, 1939. – 110 с.
5. Чехов, А.П. Дядя Ваня / А.П. Чехов. – М. : Издательский дом: АСТ, 2007 [Электронный ресурс] – URL: http://royallib.com/book/chehov_anton/dyadya_vanya.html (Дата обращения 13.10.2016).
6. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / под ред. И.А. Каирова [и др.] – М.: Просвещение, 1964. – Т. 3. – 492 с.

УДК 782.91

И.И. БИКТАГИРОВ

Казанский федеральный университет, г. Казань

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАНЦЕВ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. В статье речь идет о танцах народов Поволжья, в основе которых общность происхождения, географической связи и хозяйственно- бытовые традиции.

Abstract. In this article we are talking about the dances of the peoples of the Volga region, in the basis of which a common origin, geographical ties and economic-household traditions.

Ключевые слова: танец, этнокультура, быт, обряд, костюм, музыка.

Key words: dance, ethnic culture, everyday life, ritual, costume, music

Танцы народов Поволжья своими корнями уходит в далекое прошлое, которое связаны с жизненным укладом и бытом народа. Характерной особенностью народных танцев в их тесной взаимосвязи с песней, с преданиями и обычаями. В процессе жизненного уклада и труда рождались песни и танцы и получили развитие на основе национальных обрядов и традиций.

Исследованиями в области народной хореографии занимались А.А. Борзова, Н. Заикин, Р. Каримова, М. Мурашко, Н. Надеждина, Н. Тарасова, Т. Ткаченко, В. Уральская, Т.Устинова и др.

Выдающийся знаток татарской хореографии Г.Х. Тагиров 1960 году выпускает книгу «Татарские танцы», а в 1988 году «100 татарских фольклорных танцев». Г.Х. Тагиров в своих исследованиях открывает мало разработанную проблему – разделение татарского танцевального фольклора на деревенский и городской [5].

В исследовательском очерке И.Н. Юркина «Чувашские национальные пляски» мы узнаем культурные особенности чувашской народной хореографии, а также приё-

мы исполнения чувашских народных танцевальных движений в разных районах Чувашии. В статье Л.Н. Ирриной «Чувашский танец» даются методические рекомендации по занятиям чувашского танца.

По изучению танцев народов Поволжья значительную работу проделал Г.Я. Власенко. Им были исследованы танцы завожских народов, в которых историческая общность издревле связано в песенно-танцевальных культурах [1].

Главный балетмейстер государственного ансамбля танца «Марий Эл», знаток, корифей марийского народного танца – М. Мурашко внес огромный вклад в изучение марийской хореографии. За годы балетмейстерской деятельности он выпустил три книги о танцах мари: «Танцы Марий Эл», «Танцы Марийского края», «Марийские сюжетные танцы» [4]. М. Мурашко ввел значительную творческую работу и по русскому народному танцу, подробными описаниями таких форм танца как кадрили, пляска, хоровод в своей книге «Формы русского танца» [4].

Танцевальный фольклор марийского народа представлен в работе О.М. Герасимова «Очерки по народной хореографии народа мари» – наблюдения во время музыкально-фольклорных экспедиций по Татарстану и Башкортостану, где проживают марийские диаспоры [3].

Поэт народного танца Ф.А. Гаскаров в своей книге «Башкирские танцы» раскрывает красоту башкирского танцевального искусства, основные танцевальные элементы, движения и особенности его исполнения [2].

Географическое расположение той или иной народности имеет огромное значение в формировании этноса, общности происхождения. На основе трудовой деятельности вырабатывались элементы культуры и быта, которая отражает выработку общих элементов в организации проведении обрядов и праздников.

Взаимопроникновение в материальную культуру народов Поволжья, мы видим в национальных костюмах, одежде, обуви. Например, башкирская национальная одежда очень схожа с татарской (камзул, кушак, кулмэк, ичиги и др.). Марийские узоры так же перекликаются с татарскими и башкирскими традиционными узорами, общие черты находим в одежде низовых чувашей и татар и в металлических украшениях женщин и девушек. Старинные женские костюмы мари и чуваш украшены мелкой геометрической вышивкой. Если рассмотреть костюм русских женщин, то у них появляется карман, который является неотъемлемой частью женского костюма у чувашей и мордвы, а сами русские девушки в некоторых районах повязали платки «потатарски», завязывая концы платка в узел впереди на голове.

Народы Поволжья исторически связаны между собой и вследствие длительного общения обогатили друг друга в различных областях творчества. У каждого народа есть свои праздники, неповторимые обряды, игры. Сабантуй у татар и башкир, у чуваш – Акатуй, у русских – Масленица, праздник цветов у марийцев – Пеледыш пайрам, у мордвы праздник пахоты и сева «моление плуга» – Кереметь озкс, Сабан – озкс.

В дальнейшем все праздники становятся интернациональными для всех народов Поволжья.

В основу танцевальной культуры народов Поволжья лежит трудовая и социальная практика, так как трудовой процесс дает начало подражание танцевальным элементам и в дальнейшем в танцевальным движениям. Итогом этого является отражение хозяйственного уклада в мужских и женских танцах. Например, издавна производством мебели, веревок, канатов занимались чуваш и марийцы (у марийцев рождается новый танец «Веревочка», восточные мари живущие в Башкирии мастерски исполняют этот танец). Татары тоже славятся танцем под названием «Бау ишу» «Веревочка».

Общие элементы труда отразились для татарского и мордовского народа, в татарском танце «Амагачлары», а в мордовском «Умарина».

В танцах народов Поволжья особую роль играют женские танцевальные движения, которые изображают сбор урожая, прядение, сучение, наматывание ниток, вышивание, шитье и ткачество. На основе трудового процесса, исполняемой работы, рождались новые танцы, например, русский танец «Сновуха» (сноваť – готовить пряжу, основу для тканья). Четыре пары женщин плавно и медленно двигались в различных направлениях - то приближаясь, то удаляясь. Процесс создания нитей мы видим в башкирском танце «Йон эрлэу» («Прядение») – обработка и теребление шерсти, прядение, сучение ниток, наматывание их на клубок. На основе показа вышивания платка или полотенца рождается танец «Солге чигу», в котором девушки умело вышивают народные орнаменты, применяя пластику женских рук.

Все эти трудовые процессы народов Поволжья производили одинаковыми способами. Одинаковую смысловую нагрузку несут женские руки в танце и имеют сходную характеристику:

- наматывание ниток (руки согнуты в локтях на уровне груди и исполняют вращательные движения «от себя»).
- прядение (во время этого движения, согнув левую руку в локте, поднимают вверх на третью позицию, а кисть правой руки, волнообразными движениями, опускается сверху вниз).
- полоскание (опуская кисти рук вниз, они одновременно плавно двигаются со стороны в сторону).

Во многих женских танцах народов Поволжья изображают приготовления пищи. Башкирская девушка готовит национальное блюдо: сеет муку, месит тесто, очищает от теста пальцы и очень умело показывает красивые движения рук, исполняя трудовой процесс. Например, башкирский танец «Бишбармак», «Кумысницы».

У татар есть народная песня «Каз канаты» («Гусиное перо»), которое исполняется во время помочи девушек «Каз омэс» («Ощипывание гусей»), с наступлением холодов. Вечером, после трудового процесса, в дом хозяйки девушки собирается молодежь, на праздник. На празднике парни исполняют песни, а девушки грациозно ис-

полняют движения, в которых взмахами рук, изображают крылья птиц.

Издавна известно в Поволжье молодежные вечера, связанные с рубкой капусты, которые назывались «Капустниками». Девушки наряжались в лучшие платья, приходили в дом, где будут рубить капусту. После рабочего процесса, их ждало угощение и веселые хороводы, где парни своими движениями изображали «рубку капусты», где одна фигура называлась «кочан». Девушки в тесном кругу толкались на месте, а парни вокруг них, подбегая, говорили: «Хватайся за листья», и девушек растаскивали по углам, а кто оставалась в центре без пар, называли «кочерыжкой».

Мужской танец «Косари», существует у русских, мари, башкир и татар. В этом танце они изображают, как точат косы, косят, загребают сено в дорожку, сгребают его, кладут в стог. В процессе труда, показывается удаль молодецкая, как они здорово трудятся на полях.

Многие игры заимствованы другими народами и обогащают друг друга. Русский танец – игра «А мы просо сеяли» соответствует марийской «Мы сеем горох» («Ме мурсатым удена»). В этом танце марийские юноши и девушки делятся на две группы и выстраиваются в две шеренги лицом друг к другу, где первые «сеятели», поют: «мы сеем горох», а вторые «разрушители» наступают со словами: «а мы его вытопчем». Игру заканчивают поимкой «разрушителя» и он переходит в другую шеренгу.

Народы Поволжья: чуваша, татары, башкиры издавна занимались скотоводством, коневодством. Это дало толчок в танцевальной лексике имитации бега лошади, ритмичные дробы, цокот копыт о землю, появились многие позы танцевальные движения, изображающие скачки, повадки животных. Танцевальные дробы, изображающие топот копыт «тыпырдау» у татар, а «тыпырлау» у башкир. Легкий бег, галоп, подскоки-все это создает образ всадника. И в наши дни в татарском и башкирском «Сабантуе», чувашском «Акатуе» обязательным обрядовым элементом праздника являются скачки и состязание на скакунах.

У народов Поволжья очень богатый танцевальный фольклор в изображении повадок и сцен из жизни птиц и животных. Яркой картиной представляется мордовская пляска «Медведь» – неуклюжие топанья на месте, кувырки и прыжки, переваливание с одной ноги на другую. Во время этой пляски участники окружают медведя, чтобы он оказался в центре круга, и в течение танца, он пытается схватить одну из девушек. Под ритмическим и мелодическим рисунком музыки этого танца воссоздается образ неуклюжего зверя.

В начале XX века у восточных башкир были популярны пляски-пантомимы: «Кукушка», «Голубь». Пляска «Голубь» исполнялась сольно, как правило, пожилым мужчиной. Исполнитель подражал движениям, повадкам, воркованию голубя. В русской хореографии много внимания уделяется птице лебедю. В различных областях танец с ней называется по-разному: «Лебедь», «Лебедушка», «Гуси-лебеди». В танце «Вдоль да по речке» воспевается утка и её верный спутник селезень.

Девушки – «уточки» заводят хоровод. В их танец вступают юноши – «селезни». Каждый из «селезней» старается привлечь внимание солистки – «уточки». Происходит ссора «селезней». Девушки разнимают ссорящихся. «Уточка» – солистка оказывает внимание самому скромному «селезню». В этом танце находим общие хореографические движения с башкирским и калмыцким танцами. В женском танце – это многочисленные взмахи руками, как крыльями, в мужском – это согнутые руки отводятся назад так, чтобы локти были позади туловища, а ладони выведены вперед, тыльной стороной вверх, грудь исполнителя при этом сильно выпячена.

На Волге бытует танец «Птичка», который исполняется одной или несколькими парами, танцующими обособленно. Для первой фигуры характерно своеобразное положение рук: правой рукой исполнители обнимают друг друга, а левой поддерживают локоть правой руки партнера. Во второй фигуре исполнители часто производят взмах руками, имитируя движения крыльев птиц. Танец «Колокольчик» состоит из фигур «голубок», «свадьба», «целование». В первой фигуре ясно видно подражание повадкам птицы. Юноша наклонял корпус и голову к девушке. Девушка закрывалась от него рукой. Обходя девушку, юноша широко раскрывал руки, как крылья, ухаживая за девушкой, как голубь за голубкой, после чего целовал ее в обе щеки.

В результате изучения волго-уральской хореографической лексики выявлены следующие танцевальные аналоги:

- в русских и татарских танцах переменный ход, ход с каблука, «молоточки» или, по-татарски «кадак кагу» (забивание гвоздей обеими ногами), «веревочка» (по-татарски она исполняется невыворотом, по 6-й позиции), тройной притоп, присядка в шестой позиции, «елочка» («эпипа»), «змейка» («тегу»), припадание, шаг с подскоком, тройные притопы, простые дробы;

- в русских и башкирских танцах - переменный шаг, дробный ход, трилистник, притопы, «качалка», «веревочка»;

- в русских и мордовских танцах - тройные притопы, три быстрых переступания и удар, шаг с подскоком, припадание, «гармошка» в 6-й позиции, присядка в 6-й позиции;

- в русских и марийских танцах – «гармошка», припадания, притопы, простые дробы, присядка в 6-й позиции, бегунец, припляс, ковырялка, «голубец», шаг с подскоком, галоп. В русском танце «Кировские переплясы» много общего с марийскими танцами (дробы, положения рук);

- в русских и калмыцких танцах – движение «сесть-встать» (суухад-боедг) по пластике соответствует присядке;

- в русских и чувашских танцах – притопы, «гармошка», присядка в 6-й позиции, шаг с подскоком;

- в татарских и башкирских танцах – шаг с полупальцев (в татарских чаще всего исполняется вперед, в башкирских - назад);

- в татарских и марийских танцах – одинарный «чалыштыру» в татарских танцах соответствует переступанию на полупальцах в 6-й позиции в марийских; падебаск не выворотом, хромой ход.

Танцы народов Поволжья – переплетение цветов радуги и Гай Хаджиевич Тагиров смог это передать в своей великолепной постановке «Хоровод друзей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко, Г.Я. Танцы народов Поволжья / Г.Я. Власенко. - Самара: Изд-во Самара, ун-та, 1992. – 194 с.
2. Гаскаров, Ф.А. Башкирские танцы / Ф.А. Гаскаров. – Уфа: баш. КН. Изд-во. 1960. – 240 с.: ил., ноты.
3. Герасимов, О.М. Очерки по народной хореографии: Опыт музыкально-этнографического анализа / О.М. Герасимов. – Йошкар-Ола: М-во культуры Марий-Эл, Центр нар. творчества, 2001. – 104 с.
4. Мурашко, М.П. Марийские сюжетные танцы: учебник / М.П. Мурашко. – Йошкар-Ола: М-во культуры Марий-Эл, Центр нар. творчества, 1997. – 240 с.
5. Тагиров, Г.Х. Татарские танцы / Г.Х. Тагиров. – Казань: Татр. кн. изд-во, 1984. – 256 с.: ил., ноты.
6. Тагиров, Г.Х. 100 татарских фольклорных танцев / Г.Х. Тагиров. – Казань: Татар. КН. Изд-во, 1988. – 158 с.

УДК 37.036.5

С.В. КАРКИНА, В.П. ГАВРИЛОВА

Казанский федеральный университет, г. Казань

ТАТАРСКИЙ НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность развития творческого воображения подростков через историко-культурные особенности татарского народного танца.

Abstract. This article discusses the relevance of the creative imagination of teenagers through the historical and cultural features of the Tatar folk dance.

Ключевые слова: творчество, воображение, творческое воображение, татарский народный танец, история национальной культуры, танец «Эпипә».

Key words: Keywords: creativity, imagination, creative imagination, Tatar folk dance, the history of the national culture, dance “Epipe”

Взгляды на жизнь и ценностные ориентации подрастающего поколения сегодня часто формируются под действием средств массовой информации и западных суб-